

13.

«ДЛЯ МЕНЯ ЭТО ЗРЕЛИЩЕ С ГОЛГОФЫ...»

(Письма Н.И. Пузановой С.Ф. Платонову.

Новые штрихи к «Делу краеведов ЦЧО» 1930–1931 гг.)¹

«Очевидно, она говорила правду, ей нужен был он, мастер, а вовсе не готический особняк, и не отдельный сад, и не деньги. Она любила его, она говорила правду».

М.А. Булгаков.

Мастер и Маргарита.

Ситуация, знакомая любому историку: некая работа тобой закончена, издана, а какие-то новые материалы по теме вдруг попадают в библиотеке, архиве. Идя по стопам А.Н. Акиншина² и ещё нескольких исследователей, я познакомился с архивным делом репрессированных в 1930–1931 годах краеведов Центрально-Чернозёмного округа. Меня интересовал прежде всего «курский филиал» придуманной чекистами «монархической организации "Краеведы"». Благодаря просвещённому содействию тогдашнего директора общественно-политической истории Воронежской области Юрия Владимировича Плисова удалось полностью скопировать курский том соответствующей документальной коллекции и выпустить его в свет с соответствующими комментариями³. Уже затем при работе с недавно открытым для изучения фондом С.Ф. Платонова в Отделе рукописей Российской Национальной библиотеки мне встретились знакомые по только что упомянутому делу имена. Среди них особое место принадлежит Наталии Ильиничне Пузановой (1886 – после 1937).

---

¹ Первая публикация в моём уже известном читателю словаре «Историки курского края» (Курск, 2009. С. 349–356).

² См.: *Акиншин А.Н.* Трагедия краеведов (По следам архива КГБ) // Русская провинция. Воронеж, 1992; *Его же.* Судьба краеведов (конец 20-х – начало 30-х гг.) // Вопросы истории. 1992. № 6–7.

Историком-краеведом из Воронежа А.Н. Акиншиным переписка Пузановых была отклонена от публикации в составляемых им ежегодно краеведческих сборниках Центрального Черноземья. Думаю, на том основании, что здесь правдиво охарактеризован «его персонаж» С.Н. Введенский, малодушно оклеветавший своих коллег по краеведению. По вынужденным у него советскими чекистами фантастическим показаниям они были отправлены на смертную казнь или заключение в концлагерь. А.Н. Акиншин, будучи по собственному признанию не историком, а краеведом, желает спрятать нелицеприятные на его взгляд факты истории.

³ См.: *Щавелёв С.П.* «Дело краеведов ЦЧО» 1930–1931 годов. (Курский «филиал»). Курск, 2007.

А теперь, в 2010-е годы эта самая архивная коллекция снова закрыта для исследователей, как во времена советской цензуры. Опасный симптом в науке и общественной жизни нашей страны: законодательно утверждённые её же властями сроки давности на доступные дипломированным исследователям архивные дела перечёркнуты без ясных мотивов, правда об истории родины засекречена как при тоталитаризме.

Она оказалась самой стойкой среди четырёх курских подследственных (а именно, своих земляков — педагогов Г.И. Булгакова, М.А. Рязанцева, нумизмата областного музея Т.А. Горохова). Будучи выпускницей курской Мариинской женской гимназии, а затем Санкт-Петербургских Высших женских курсов (Бестужевских) ⁴, она осталась работать на них же преподавательницей французского языка. После Февральской революции и в связи с опасностью немецкой оккупации столицы, личный состав курсов эвакуировался под крыло к Белой армии в Новочеркасск. Когда белые были разбиты, Пузанова перешла преподавать грамоту красным командирам. Вернувшись в родной город, служила в Курске на технических должностях, пока её «как дочь служителя культа» не вытеснили «на физическую работу» — уборщицей, прачкой; наконец, вязать чулки в артели инвалидов.

Выдал её имя воронежским чекистам, «лепившим» дело краеведов, арестованный в числе первых С.Н. Введенский. Тому, как уже известно из наших с А.Н. Акинъшиным публикаций ⁵, под угрозой репрессий, на свою беду, вздумалось заручиться поддержкой маститого академика С.Ф. Платонова. Когда последний был сделан ГПУ главой монархического заговора в Академии наук, его провинциальные знакомые, корреспонденты подошли на роли «агентов заговорщиков на местах». Воронеж как университетский центр, к которому тяготели краеведы соседних губерний, показался чекистам самым правдоподобным провинциальным филиалом «ленинградского штаба» учёных монархистов. Сломленный на допросах, Введенский рисовал всё более широкую картину их «заговора»: им упоминаются Рязань, Тверь, Кострома, Владимир «и другие города», краеведы которых якобы входили в «сеть». Ну, и наконец:

«город Курск: Булгаков (из духовной академии, ныне в Воронеже); Горохов, Рязанцев и Пузанова Н.И., родственница Булгакова, подруга Н. Платоновой;

гг. Рыльск — Льгов: Репина Софья Константиновна, дочь генерала; Андреев, Марков и Субботина;

гор. Дмитриев: Волобуев, Коротких;

Острогожск — 3;

Липецк — 2;

Задонск — ?;

Орёл — 5;

Тамбов — Черменский Пётр Николаевич, ныне секретарь Бюро по изучению производительных сил при Облплане ЦЧО;

Борисоглебск — 2;

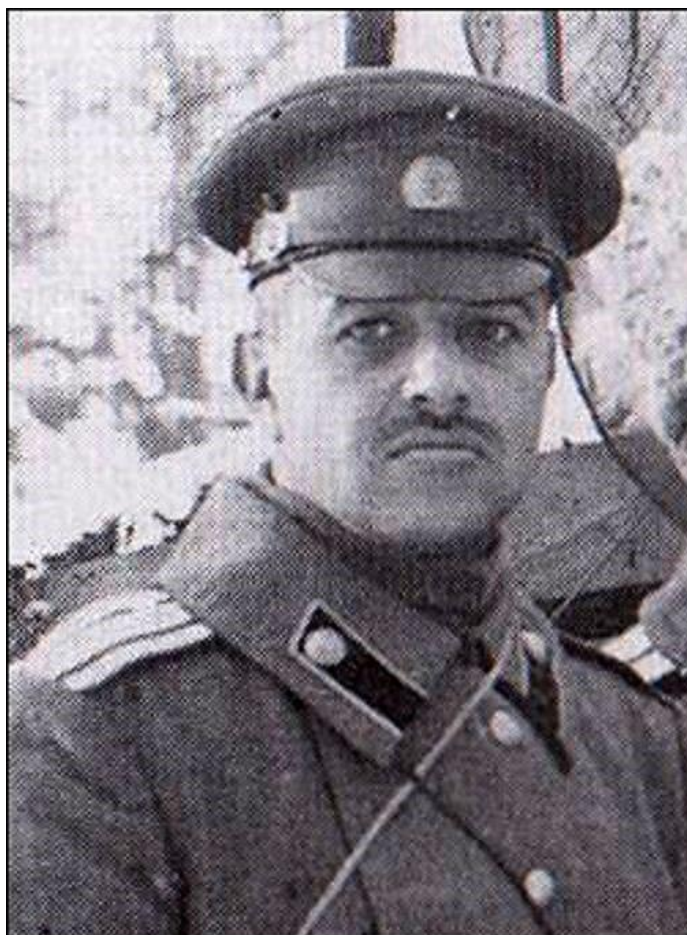
Старый Оскол — Рождественский Николай Михайлович» ⁶.

---

⁴ См. об этом учебном заведении: *Федосова Э.П.* Бестужевские курсы — первый женский университет в России (1878–1918). М., 1980.

⁵ См. Сергей Николаевич Введенский (1867–1940). Библиографический указатель / Сост. А. Акинъшин, Н. Федосова. Воронеж, 1997. (С. 90 — факсимиле рекомендации, выданной С.Ф. Платоновым Введенскому для участия в конкурсе на замещение должности руководителя университетской кафедры).

⁶ ГАОПИ. Ф. 9353. Оп. 2. Д. 16967. Ч. 8 б. Л. 15.

Полковник Г.С. Габаев на Германском фронте. 1916 год.

С сайта историко-краеведческого музея в городе Кириши Ленинградской области.

Для следователей по делу краеведов именно Пузанова должна была показаться подарком — родственница (кузина) главного курского «монархиста» Булгакова, подруга дочерей Платонова и ученица его самого, квартирохозяйка военного историка, полковника Г.С. Габаева ⁷ (отсиживавшегося в Курске в 1928–1930 годах между ссылкой и лагерем). Ни на кого из других курян не находилось столько компромата. Казалось — вот он, чёткий след платоновского заговора в Курске. Переписка с Платоновыми, переписка с границей. Но не тут-то было. Первый же допрос Пузановой оказался последним — столь категорически и логично она отмела все обвинения чекистов. Заявила о своей полной лояльности к Советской власти; о том, что гордится своей многолетней добросовестной работой в советских

---

⁷ *Георгий Соломонович Габаев* ((1877–1956) — русский офицер, историк и археолог; автор многих трудов по истории русской армии. Сын знатного грузина, военного, и француженки (из эмигрировавшего в Россию гугенотского рода). Участник I Мировой войны, (последний) командир гвардейского сапёрного полка; кавалер боевых орденов. Репрессирован за участие в кружке по изучению оккультизма — с 1926 года в ссылке в области Коми; 1931–1937 годы провёл на Соловках и в Дмитлаге. После освобождения доживал век с семьёй в страшной нужде и болезнях на 101 километре от Ленинграда.

учреждениях. Платоновых обвинила в том, что они не пожелали отвечать на её письма и устные приветы, переданные через знакомых. Она сочла себя «забытой ученицей» маститого академика. Поклёпы Введенского и Горохова на её якобы контрреволюционные настроения никакого подтверждения не находили. И следователи отступили от этой упрямой «дочери служителя культа». Она никого не выдала, себя не оболгала и не унизилась перед суровым следствием. Какой пример стойкости духа! Парадоксальной наградой за мужество стало самое «лёгкое» в рамках этого дела наказание — три года ссылки, а не концлагерь, как для большинства её однодельцев (которые в своём большинстве знать не знали главу всей их «организации» — академика Платонова).

Г.С. Табаев на поселении после ссылки и лагеря.

С сайта историко-краеведческого музея в городе Кириши Ленинградской области.

По этому делу Н.И. Пузанова была реабилитована «за отсутствием состава преступления» в 1978 году вместе со всеми прочими краеведами ЦЧО, подвергшимися репрессиям. «Путь на голгофу» этой русской женщины продолжился, как и следовало ожидать, в 1937 году. Тогда её повторно арестовали с должности машинистки курской биофабрики и 3 ноября приговорили к 10 годам лишения свободы. Реабилитация по этому делу пришла 5 апреля 1957 года⁸. Сопоставление дат арестов говорит о том, что

---

⁸ Сведения с сайта Ирины Михайловны Яковлевой «Сюрпризы памяти».

она отбыла свою трёхлетнюю ссылку и вернулась в родной город Курск. Попав в проскрипционные списки чекистов, была повторно репрессирована на пике большого террора. В этот раз «10 лет без права переписки» чаще всего служили эвфемизмом немедленного расстрела. Но точно сказать, чем для неё закончился второй арест, мы не можем.

Обнаруженная в архиве С.Ф. Платонова небольшая подборка писем протоиерея Ильи Пузанова и его дочери к академику, по-первых, документально подтверждает её показания следователям по делу краеведов. Во-вторых, в одном из писем, после благостных ритуальных благожеланий преданной ученицы своему наставнику, прорывается крик души измученной русской женщины, типичной представительницы разночинной интеллигенции. (В советских анкетах писалась «из мещан», поскольку родство со священнослужителями тогда криминализировало любого гражданина «советской республики»). Ради этого документа, лишней раз освещающего подвиг и трагедию наших предшественников — провинциальных педагогов, историков в годы сталинского террора, стоит публиковать эту небольшую архивную коллекцию.

Наконец, эта скромная эпистолярная — ещё один штрих к биографии замечательного русского учёного С.Ф. Платонова (который в гражданской жизни и на тюремном следствии нередко оказывался не на высоте (с моральной точки зрения) — как и большинство (но отнюдь не все!) из его коллег).

Тексты писем публикуются с соблюдением орфографических особенностей оригиналов. В квадратных скобках дополнены сокращённые слова, а также указаны границы листов соответствующей архивной подборки (в конверте, не переплетены). Помет адресата на письмах нет. Даты посланий даны так, как в автографах.

1.

И. Пузанов — С.Ф. Платонову.

Ваше Превосходительство,
глубокоуважаемый Сергей Фёдорович!

Прошу извинить, что не будучи знаком с Вами, позволяю себе обратиться к Вам. Чувство глубокой благодарности побудило меня к этому.

Приношу глубокую благодарность за то внимание, снисхождение и даже благодеяния, которыми наделили и не оставляете оказывать моей единственной дочери, жаждущей света; Вашей воспитаннице из Института Пузановой Наталии.

В течение всего её курса [Л. 1] во вверенном Вашему мудрому руководительству Институте Наташа всегда мне передавала о Вашем отеческом отношении к ней; она возросла с трёх лет без матери и больше через чужих, и потому внимание к ней глубоко западает в её душу и оставляет неизгладимое впечатление.

Простите, глубокоуважаемый Сергей Федорович, что отнимаю у Вас дорогие минуты, но чувство глубокой признательности Вам не мог скрыть и потому ещё повторяю искреннее спасибо Вам и земно кланяюсь за внимание отеческое к моей дочери.

Преданный Вам и всегда благодарный протоиерей Илья Пузанов.
15. I. 1912. Курск [Л. 2].

Отдел рукописей РНБ. Ф. 585. С.Ф. Платонова. Д. 3967.

2.

И. Пузанов — С.Ф. Платонову.
Телеграмма

Как малоросс горжусь Вашим авторитетом наследника Ключевского.
24. III. 1913. Курск. [Л. 3]

3.

Н.И. Пузанова — С.Ф. Платонову.

Многоуважаемый Сергей Фёдорович,

Поздравляю Вас с праздником и желаю счастливого Нового года. Мои приветы и поздравления Надежде Николаевне и Надежде Сергеевне.

Уважающая Вас Н. Пузанова.

29. XII. 08. Курск. [Л. 1]

4.

Н.И. Пузанова — С.Ф. Платонову.

Многоуважаемый Сергей Фёдорович,

Сердечно поздравляем с Новым годом; шлём приветы и наилучшие пожелания.

Искренне Вас уважающие

Н. Пузанова,

Л. Костылёва.

8. XII. 09. Курск [Л. 2].

5.

Н.И. Пузанова — С.Ф. Платонову.

Глубокоуважаемый Сергей Фёдорович,

прилагаю отчёт о Вашем уроке и прошу извинить за свою неисполнительность.

Приношу мою искреннюю благодарность за Ваше всегдашнее снисходительное отношение ко мне.

Пользуюсь случаем, чтобы выразить Вам мою благодарность за всё добро, которое я видела в Вас при всех моих обращениях к Вам. Считаю себя обязанной Вам на всю жизнь и благодарю Бога за те годы, которые я провела в Институте.

Глубокоуважающая и благодарная Вам
Н. Пузанова.

15. III. 1912. Берлин [Л. 4].

6.

Н.И. Пузанова — С.Ф. Платонову.

Глубокоуважаемый Сергей Фёдорович,

Поздравляю с Новым годом. Дай Бог Вам всего самого лучшего в жизни.

Глубоко уважающая и бесконечно благодарная
Н. Пузанова.

1912. Берлин [Л. 5. Открытое письмо. Открытка: Курск, Херсонская ул.].

7.

Н.И. Пузанова — С.Ф. Платонову.

Христос воскрес!

Глубокоуважаемый Сергей Фёдорович,

шлю искренние пожелания всего лучшего на светлый праздник. Будьте хранимы Богом на многие и многие годы.

Глубоко уважающая и преданная Вам
Н. Пузанова.

23. III. 1912. Берлин [Л. 5. Открытое письмо. Открытка: Берлин. Национальная галерея].

8.

Н.И. Пузанова — С.Ф. Платонову.

Глубокоуважаемый Сергей Фёдорович.

С двойным чувством радости, как воскресшему, шлём Вам свои поздравления и лучшие пожелания ко дню Вашего ангела. Будьте здоровы и благополучны со всей Вашей семьёй на долгие годы на радость всем любящим и почитающим Вас.

Очень бы хотелось повидаться с Вами и, если придётся кому-нибудь из Вашей семьи проезжать через Курск, то помните, что на [улице] Кондыревской есть навсегда родной Вам дом, где Вы желанные, почётные и дорогие гости. В этом году хороший урожай яблок и мы были бы счастливы, если бы вы приехали на яблочный сезон погостить. Я как управляющий муниципализированного своего дома имею право пользоваться садом. Вот

только насчёт питания неважно обстоит дело. Я получаю 8 000 000 в месяц, а папа работает через две недели, и сидим на картофельной диете. Мяса почти никогда не видим. Надеюсь, что урожай понизит цены на продукты. Сейчас хлеб чёрн. уже 120 тыс. фунт, а обещают будет 50 тыс. Масло 1 500 000. Мясо 660 т. На рынке всё есть, и магазины понемногу открывают. Все этому рады. Но и толкучка ещё полна интеллигенцией, кот.[орая] живёт только продажей своих вещей. Для меня это зрелище с Голгофы, через которую я уже прошла. Вид умирающих и бродящих как тени голодных детей и взрослых Поволжья заставляет радоваться куску хлеба, но на душе нелегко. Папа очень похудел и питается не так, как следует, конечно. Силы у нас у всех слабеют от бесконечного поста. А тут, как на зло, только ноги и кормят волка. За это время пришлось из-за куска хлеба перебрать много специальностей, и лучшим временем считаю для себя, когда была библиотекарем курского Педагогического института, и в глубине души храню надежду, что снова когда-нибудь буду возле книг, хоть пыль с них вытирать и то мне будет наградой за то, что уже второй год работаю прачкой, поломойкой, истопницей и т.п.

Простите, что отнимаю время своими банальными жалобами, пришлось к слову на поверхности моих мыслей, а в глубине — сознание переживаний человека, горячо любящего родимый край под влиянием изучения русской истории.

Будьте Богом хранимы.

Глубоко уважающая Вас и навсегда благодарная Вам

Н. Пузанова.

Пишу на службе и потому нет папиной надписи на этом поздравлении. Он шлёт Вам привет и благословение всей Вашей семье.

5. VII. 22. Курск, Кондыревская, 75 [Л. 6–7].

9.

Н.И. Пузанова — С.Ф. Платонову.

Глубокоуважаемый и дорогой Сергей Фёдорович.

Приношу Вам мою благодарность за книгу и добрую память. Словами нельзя высказать силы моей признательности. Ценю и храню в душе своей память о Вас и Вашей семье.

С трудом выбрала ½ часа, чтобы послать эти строчки, так как лично для себя не имею времени и вообще не знаю, как можно о чём-нибудь думать кроме служебных дел.

Я секретарь рабочего комитета и библиотекарь при клубе, а также технический секретарь правления рабочего клуба. Словом, моя карьера дипломатическая. Папа шлёт Вам глубокое своё уважение, он всё тот же миролюбивый и бодрый, как был.

Приветы и уважение Надежде Николаевне, Ниночке, Наташе ⁹, Мише [?], которых в душе называю без отчества.

Мечтаю иметь Вашу книжку о Пушкине, будучи пушкинианцем до глубины сердца.

Преданная Н. Пузанова.

От Костылёвой имею вести — она управляет имением Солдатенкова в Софрине. Шлёт Вам привет.

[Без даты. Л. 8]

10.

Н.И. Пузанова — С.Ф. Платонову

Глубокоуважаемый и дорогой Сергей Фёдорович,

перед Вами Юрий Васильевич Щитков — мой большой друг, почти родной человек [составителю неизвестен — С.Щ.]. Он служит ревизором Р.К.И. ¹⁰, но у него есть данные и желание продолжать свое образование. И вот я взяла на себя смелость направить его к Вам за советом и если можно помощью, т.к. уверена, что Вы пользуетесь всё тем же влиянием и знанием людей из учёной среды, как и прежде.

Пользуюсь случаем, чтобы выразить Вам моё глубокое уважение и преданность.

Будьте Богом хранимы.

Папа шлёт свое благословение. Привет всей семье. Ниночку прошу меня вспомнить и написать о Вас всех.

Преданная Н. Пузанова.

21. VIII. 28 [Л. 10].

Отдел рукописей РНБ. Ф. 585. С.Ф. Платонова. Д. 3968.

---

⁹ Вместе с Платоновым в середине января 1930 года были арестованы две его дочери. Сначала средняя — *Мария* (1897–1942), в замужестве *Шамонина*, сотрудница Публичной библиотеки (1923–1930). Затем и старшая — *Нина* (1886–1942), сверстница и однокашница Пузановой по Бестужевским курсам. Третья, младшая его дочь — *Наталья* (1894–1942) была замужем за филологом *Н.В. Измайловым* (1893–1981), сосланным по академическому делу в Печору (куда супруга за ним последовала). Так что отвечать на последние письма своей курской подруги эти корреспондентки физически не могли. Нина и Мария разделили ссылку с отцом. Как видно по единой дате их кончины, все три дочери Платонова погибли в заблокированном Ленинграде. Не имела возможности переписываться с Курском и средняя дочь академика. Ею, «единственной, кому из детей С.Ф. Платонова всё-таки повезло в этой жизни, оказалась его дочь Надежда (род. 18 июля 1890 года). Правда, для этого ей пришлось эмигрировать из России, перебравшись в 1920 г. из Крыма вместе со своим мужем, врангелевским офицеров Борисом Константиновичем Краевичем (1886–1947) сначала в Константинополь, а затем во Францию. Сама Надежда Сергеевна там и умерла в 1965 г. в возрасте 75 лет» (*Брачев В.С.* Служители исторической науки. Академик С.Ф. Платонов. Профессор И.Я. Фроянов. СПб., 2010. С. 30).

¹⁰ Рабоче-крестьянская инспекция — С.Щ.